

Введение в храм Пресвятой Богородицы — вхождение в Рай всего человечества

Праздник Введения очень интересен. С одной стороны, для нас он, казалось бы, понятен и привычен. Но с другой стороны, мы не всегда осознаем ту глубину его значения, которую вкладывает в него Церковь.

Введение дети чувствуют как свой праздник

Мы знаем, что в последнее время праздник Введения в храм Пресвятой Богородицы рассматривают как праздник всех христианских детей. Потом, что и сама Богоизбранная Дева была приведена в церковь трехлетнем возрасте, поэтому все дети должны чувствовать этот праздник как свой. Это правильно. Но он не замыкается только на детстве Богородицы, потому что мистическое, таинственное содержание праздника, или тот вектор, который направляет нас к следующему событию, — это Рождество Христово. И неслучайно он всегда празднуется в начале Рождественского поста.

Введение в храм Пресвятой Богородицы для нас, людей с сознанием более технократическим, является уже и не совсем понятным. Но для древнего человека, особенно ветхозаветного, это было действительно огромное пророческое событие, событие, которое даже в каком-то плане меняло сознание или созерцание человека того времени. Почему? Происходит два удивительных момента. С одной стороны, маленькая девочка сама поднимается по ступеням храма, с другой стороны, первосвященник вводит ее во Свята Святы — в то место, в которое первосвященник сам входил один раз в год.

Зачем первосвященник Захария нарушил Закон?

У древних людей, или людей Библии, было особое наитие, духовное вдохновение, то, что мы сейчас называем харизмой. Ведь современный человек в некотором смысле является запрограммированным, он действует согласно внешним этикетным правилам. Сердце же древнего человека всегда было открыто откровениям, скрытым от созерцательного восприятия.

Вспомним момент, когда Валаам шел для проклятия израильского народа, и вдруг ослица остановилась и заговорила человеческим голосом. Вместо проклятия он приходит и произносит благословение. Подобные проявления способны увидеть, как и святые, только люди глубокой духовной практики. Именно таким человеком как раз и был первосвященник Захария, который встретил в храме Пресвятую Богородицу. Духовным взором он прозрел в маленькой девочке Великую Деву, Которая родит Мессию израильского народа — Спасителя. И первосвященник по наитию Святого Духа совершает деяние, которое, согласно Закону, удивило, возможно, даже смутило многих. Но мы знаем, что все события, которые происходят по Божьему наитию, не имеют рядового, последовательного значения. Они выходят из ряда вон, но они оправданы именно тем, что так хочет Бог.

Младенец-Дева вплотную приближается к Богу...

Через Введение в храм Младенца-Девы Бог показал всем языческим народам, что спасение есть, оно уготовано не только для Израиля — Бог хочет установить завет с человеком, призывает к нему. И этой гранью, точкой возвращения в завет с Богом и была Пресвятая Богородица.

По ветхозаветным понятиям женщина вообще воспринималась как слабое, немощное, не совсем совершенное существо. И вот Бог показывает, что через Нее, через эту маленькую девочку, в мир придет Спаситель, что Она есть олицетворение всего человечества, которое будет спасено, более того трехлетняя Дева есть главное действующее лицо всех этих событий.

Введение Богородицы в Свята Святы — это начало человеческого спасения, а Младенец Мария — непосредственная его участница. Первым человеком, который осознал это, был первосвященник Захария. По наитию Святого Духа он усвоил сокровенную тайну и показал ее предстоящим в храме людям, а Матери всего мира — открыл принятие Божественной благодати.

И вот сама Богородица заходит во Свята Святы — там, где есть таинственное присутствие Бога — шехина. В переводе с еврейского, этот термин обозначает «присутствие Всевышнего». Бог находится везде, повсюду, но есть места Его особого присутствия. Богородица приближается вплотную к Богу, Который непосредственно будет действовать через Нее в будущем: Отец будет благословлять, Дух Святой — освящать, а Сын Божий — сходить, рождаться. Три лица Святой Троицы пересекаются во Свята Святы, меняется история человечества, исполняется обетование Божие, вот, явлена миру Богоизбранная, Та, Которая станет виной спасения человечества, через Нее придет Христос. А первосвященник — всего лишь спутник, проводник, который дает возможность прозреть то, что уже происходит.

Входя во Свята Святы Богородица как бы ведет за собой всех людей

Само событие Введения в храм Младенца-Девы показывает, что она посвящена Богу, Она есть предизбранный сосуд, который станет носителем Сына Божия. А Свята Святы — образ Рая, это конечный результат жизни, к которому должен стремиться человек. И входя туда, Богородица как бы ведет за собой всех людей, Она показывает, что через Нее все человечество спасется и попадет в Рай — возвратится в ту священную древнюю область, которую утратило через первородный грех прародителей.

Этой идеей пронизано и богослужение самого праздника Введения, и всего Рождественского поста. Это лейтмотив рождественских стихир и песнопений: как Богородица вошла во Свята Святы, так и мы вернемся в завет с Богом, возвратимся в Рай. Поэтому именно праздник Введения проводит нас от начала поста до самого Рождества Христова. Почему Церковь и установила это празднование? Само по себе Введение — не было данью Ветхому Завету, обрядом или ритуалом древних евреев. Это было начало спасения.

И на богослужении праздника Введения мы приобщаемся благодати Божественного откровения

Богослужение открывает и нам тайну Домостроительства Божьего, которая не просто уже начала осуществляться, она уже уготована и надо ее принять. Можно сказать, через настоящее встречается прошлое и будущее. Эта встреча как бы являет тем, что задумал Бог — тайной спасения, поэтому Введение — это мистический праздник, который нужно воспринимать как событие, которое имеет к нам самое непосредственное отношение. Для всех людей, предстоящих на богослужении в праздник Введения, Бог дает живое откровение, то есть мы приобщаемся к этой благодати. Тем самым Бог снова дает надежду, твердую уверенность и подтверждение того, что дело спасения и Домостроительства продолжается, оно идет дальше, и что те обетования, которые Он дал в Писании — это не пустой звук, они сбываются.

Введение в храм Пресвятой Богородицы дает возможность живо ощутить близкое присутствие Мессии. Как написано в Писании, что Его еще не видно, Он где-то там, за горами, но Его присутствие уже близко, лучи Его уже сияют...

Обида, или Кому и зачем нужно прощение

Обидеть человека легко.

Печальный опыт переживания нанесенной обиды имеет у всех людей без исключения, и каждому известно, как сильно может ранить душу одно-единственное недоброе слово.

Обиды преследуют человека с самого раннего детства.

В песочнице совсем еще маленький карапуз доводит до слез другого малыша, отнимая у него игрушку или ломая построенный им песочный домик.

Школьники с радостным смехом мучают обидными кличками своих одноклассников, страдающих избыточным весом, слабым зрением или другими физическими дефектами.

Ну а про то, как страшно, изощренно и безжалостно умеют обижать друг друга взрослые люди, и говорить лишний раз не хочется. И если тонко организованный, ранимый человек не может дать отпор оскорблению, предательству или подлости, то последним аргументом в пользу собственной правоты для него становится чувство обиды.

Так почему же христианство покусается на этот последний оплот человеческого достоинства, почему оно призывает добровольно отказаться от неотъемлемого права — не прощать боли тому, кто безжалостно ворвался в твою жизнь и опалил твоё сердце?

Что за парадоксальный призыв звучит в Евангелии: *...любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинаящих вас и молитесь за обижающих вас (Лк 6:27-28)?*

Наверное, это самая непонятная заповедь Христа.

Да: ну зачем любить тех, кто тебя ненавидит, обижает и гонит?

Ведь им меньше всего на свете нужны наши любовь и прощение.

Так для чего тогда принуждать себя к такому тяжелому и неблагодарному делу?

Почему нельзя мстить своим обидчикам, еще более-менее понятно: ведь если отвечать злом на зло, то вряд ли этого самого зла в мире станет меньше.

С заслуженными обидами тоже все ясно, поскольку здесь действует простой и всем понятный принцип: заработал — получи и не жалуйся.

А вот что делать, когда тебя обидели безо всякого повода, если наплевали в душу, растоптали и унизили просто потому, что так захотелось обидчикам? Неужели тоже — простить?

Когда хватаются за молоток

Один из лучших рассказов Василия Шукшина — «Обида» начинается с, увы, обыденной ситуации: человеку нахамили.

Он пришел с маленькой дочкой в магазин купить молока, а продавщица по ошибке приняла его за хулигана, который накануне устроил здесь пьяный дебош. На глазах у дочери его опозорили, обругали последними словами невесту за что. Кончается рассказ страшной картиной: Сашка бежит домой за молотком, чтобы проломить голову одному из своих обидчиков. И лишь счастливая случайность мешает ему совершить убийство.

В этом рассказе Шукшин сумел удивительно точно показать странную особенность человеческой души — остро и очень болезненно реагировать на несправедливые обвинения.

В самом деле, что за беда, если про тебя говорят гадости, к которым ты не имеешь никакого отношения! Ведь совесть твоя чиста, тут впору просто рассмеяться и пожалеть людей, которые заблуждаются на твой счет. Но не тут-то было...

Стоит кому-либо плохо отозваться о нас — и сразу же в душе поднимается волна неприязни к этому человеку. А уж если обидчик будет упорствовать в своих нелепых обвинениях, эта неприязнь может перерасти в настоящую ненависть, застилающую глаза, отвергающую здравый смысл и требующую лишь одного

— отплатить обидчику во что бы то ни стало.

Что же это за страшная сила, способная толкнуть честного и добропорядочного человека на преступление лишь потому, что кто-то наговорил ему разного вздора?

На языке христианской аскетики такая сила называется **страстью**, но не в том смысле, которым наделяются лирические стихи и любовные романы.

В христианском понимании **страсть** — это некое свойство человеческой природы, которое изначально было добрым и полезным, но впоследствии оказалось изуродовано грехом до неузнаваемости и превратилось в опасную болезнь.

В святоотеческой литературе говорится о восьми основных греховных страстях, в той или иной мере присущих каждому человеку: *чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость*.

Все эти страсти-болезни до поры прячутся в нас, оставаясь незамеченными, хотя на самом деле могут исподволь определять весь строй нашей жизни.

Но стоит окружающим хотя бы чуть-чуть коснуться этих болячек, как они тут же дают о себе знать.

Собственно, это и случилось с героем шукшинского рассказа, которого несправедливое обвинение больно ударило по его тщеславию и гордости, возбудивших гнев. В результате симпатичный и добрый человек едва-едва не стал убийцей.

Обижать людей нельзя, об этом даже говорить излишне.

Но вот воспринимать нанесенную обиду можно все-таки очень и очень по-разному: можно схватиться за молоток, а можно заглянуть в свое сердце и ужаснуться той мути, которую в нем подняла несправедливая обида.

Именно в такой ситуации легче всего увидеть свое духовно болезненное состояние, понять, как глубоко страсть пустила в тебе свои корни.

И тогда обидчики становятся невольными, но все же — благодетелями, которые открывают человеку его духовные недуги своими неосторожными или даже злыми словами и поступками.

Вот как говорил об этом св. праведный Иоанн Кронштадтский:

«...не раздражайся насмешками и не питай ненависти к ненавидящим и злословящим, а полюби их, как твоих врачей, которых послал тебе Бог для того, чтобы вразумить тебя и научить смирению, и помолись о них Богу...

Говори: они не меня злословят, а мою страсть, не меня бьют, а вот эту змейку, которая гнездится в моем сердце и сказывается больно в нем при нанесении злословия.

Утешаюсь мыслью, что, быть может, добрые люди выбьют ее оттуда своими колкостями, и не будет тогда болеть оно.

От уголька до пожара

Очень часто люди обижаются на совершенно безобидные вещи.

Достаточно бывает одного лишь взгляда, жеста или интонации, чтобы человек увидел в них нечто оскорбительное для себя.

Парадокс здесь заключается в том, что любая непрощенная обида всегда является «произведением» самого обиженного человека и вовсе не зависит от чьих-либо посторонних усилий или от их отсутствия.

На это прямо указывает даже грамматическое строение слова обиделся. Ведь в данном случае «ся» — это вышедшая ныне из употребления славянская огласовка местоимения — «себя».

Таким образом, обиделся означает обидел себя, то есть дал волю мыслям, разжигающим в душе сладкую смесь сознания собственной униженности и чувства нравственного превосходства над обидчиком.

Добро с кулаками: Ударял ли святитель Николай Ария?

Люди, рвущиеся защищать православие с помощью кулаков, вспыхивающие при малейшем несогласии с их точкой зрения, очень любят оправдывать свою несдержанность тем, что даже святитель Николай ударил еретика Ария по лицу. Так ли это на самом деле? Насколько уместна проповедь любви с кулаками?

Наш современник протоиерей Владимир Переслегин категорически заявляет: «...вера в то, что Николай Угодник ударил Ария по щеке и был за это подвергнут церковному наказанию и заточению в темнице, является верой Православной Церкви». Вот так!

Но есть ли серьезные основания для такого, мягко выражаясь, странного утверждения? Можем ли мы найти какие-то указания на это в святоотеческом или богослужебном предании?

В «Похвальном слове» преп. Андрея Критского в честь свят. Николая приводится такое любопытное свидетельство, как обращение им к правой вере одного заблуждавшегося и впавшего в ересь епископа: «Кого не поразит твоё великодушие? Кто не удивится твоему тихому и кроткому нраву? Твоему миролюбивому и смиренному духу?»

Некогда ты, как повествуют, осматривая лозы винограда Христова и, встретившись с мужем блаженной памяти Феогнием (который был тогда маркионитским епископом), словами Писания обличал его в заблуждении до тех пор, пока не обратил от лжи к истине. Но поскольку в нем таялось раздражение, происшедшее от сего обличения, ты, заметив это, возвышенным голосом произнес к нему сие апостольское увещание: да не зайдет солнце в гнев наш (Еф. 4, 26). Брат мой! помиримся.

Это свидетельство полностью соответствует характеристике, которая дана в тропаре Николаю Угоднику: «правило веры и образ кротости». Кротость, конечно, не означает непременно тихости. Христос как образец кротости и смирения мог подчас жестко и прилюдно обличить кого-то из Своих противников. Мог ли Он, однако, кого-то ударить? Подобное себе представить невозможно и нелепо. Какие же основания тогда утверждать подобное о святом угоднике, старательно подражавшем Христу?

В первом дошедшем до нас Житии свят. Николая в редакции преп. Симеона Метафраста (X в. по Р.Х.) по поводу возможного его участия в работе первого Никейского Собора можно прочесть следующее:

«Когда Константин...правил державой ромеев, и великий его архиерей наставлял народ православным догматам, с корнем вырывая все враждебное и несогласное с ними, в Никее собирается все православное духовенство, чтобы утвердить основы благочестивой веры, предать осуждению богохульную ересь Ария и упрочить во всей церкви мир. Оно постановляет считать Сына равночестным Отцу и единосущным.

Пречудный Николай тоже был на этом соборе и решительно восстал против ереси Ария. Опровергнув ее и определив для всех незыблемый канон православной веры, он покидает Никейку и возвращается к своей пастве, путеводя всех к добродетели и поучая еще ревностнее прежнего».

Больше об участии святого на соборе в данном Житии ничего не говорится.

В богослужебных текстах, например, Всенощного бдения под 6/19 декабря можно найти ряд указаний на то, что свят. Николай сыграл важную роль в выработке вероучительных решений Никейского Собора. Например, в стихирах Великой вечерни святой называется «победителем Ария и его пособников», «лопата, развеивающая Ариев подобные плеведам учения», а в каноне утренни говорится: «Оком ума провидя будущее, учениями правыми ты насытил всех: объявив

нам Сына Отцу Единосущным, ты безумие Ария истребил, предложив как веры православной столп священные твои деяния» (песнь 6).

В известном Акафисте свят. Николаю Чудотворцу мы читаем: «равна бо Отцу Сына исповедал еси, соприсноущна и сопрестольна, Ария же безумнаго обличил еси», или «радуясь, Ария возбесившагося от собора святых отгнавши». Но никакого вывода о физическом воздействии на Ария отсюда нельзя вывести вовсе!

Однако в дальнейшем, вопреки всему святоотеческому и богослужебному преданию о святителе Николае, в его жизнеописании появляются совершенно неуместные черты, которые кочуют из книги в книгу и озвучиваются из проповеди в проповедь. Это, конечно, известная вставка о якобы «заушении» Ария святителем.

Согласно исследованию протоиерея Ливерия Воронова, опубликованному в Журнале Московской Патриархии в 1961 году («Святитель Николай — ревнитель и защитник православия»; № 6, сс. 65–75; № 7, сс. 66–74), она появляется только в XVI веке благодаря иподиакону Дамаскину из Фессалоники, а затем попадает в славянскую редакцию жития свят. Димитрия Ростовского.

Прот. Ливерий считает, что богослужебным преданием и свидетельствами некоторых византийских отцов, начиная с патриарха Фотия, всё же пренебрегать не стоит: за ними вполне могло стоять реальное столкновение свят. Николая и Ария, которого святитель резко обличил, но, разумеется, словесно.

Но тогда сами сторонники Ария, включая весьма приблизительно к императору Константину епископа Евсевия Никомидийского, решили расправиться с ним и изолировать его, упрятав в тюрьму. В случае же физического применения силы к Арию никакой епископ не имел бы ни малейшего шанса на восстановление в сане, согласно 27-му Апостольскому правилу («Повелеваем епископа, или пресвитера, или диакона, быющего верных согрешающих, или неверных обидевших, и через сие устрашать желая, извергать из священного чина. Ибо Господь отнюдь нас сему не учил: напротив того, Сам быв ударяем, не наносил ударов, укоряем, не укорял взаимно, страдая, не угрожал»).

А согласно 55-му правилу («Если кто из клира досадит епископу, да будет извержен. Правителю людей твоих да не говори зла») вероятность лишения сана оставалась весьма велика. Вот тогда и проявилось чудесное божественное вмешательство в случае со святителем, согласно последующим редакциям жития, уже после преп. Симеона Метафраста!

Прот. Ливерий предполагает, что до поры, до времени то устное предание об обличении Ария в Церкви не решались закреплять письменно и вообще как-то обнародовать его, чтобы не давать повода для критики или злословия святого, «ибо всегда могли бы найтись недостойные люди, которые стали бы чернить или личность свт. Николая, обвиняя его в излишней ревности, или судивших, а затем оправдавших его, никейских отцов, приписывая им „попустительство“ в отношении своего собрата».

Но времена меняются... И то, о чем когда-то предпочитали не слишком распространяться, в XVI веке закрепляется и выдается в совсем уж неправдоподобной форме, и явно не по разуму, считается чуть ли не достоинством святого! Ведь если столь великий святой позволил себе «заткнуть рот» еретику таким вот радикальным способом, то и свои собственные страсти, как гнев и ненависть в отношении инакомыслящих внутри Церкви, вполне можно оправдать.

Очень многие склонны воспринимать этот устойчивый миф в отношении святителя либо по простодушию, либо по невежеству, считая его за настоящий голос Церкви. Но мифы, распространяемые подчас из вполне благих побуждений, все-таки необходимо разоблачать. Поскольку здесь речь идет об очень важном в христианской жизни — каким примерам кротости нужно подражать и как она проявлялась у великих святых, напраслину на которых возводить в данном случае совсем уж неуместно!

Священник Филипп Парфенов mir.ru/dobro-s-kulakami-udaryal-li-svyatitel-nikolaj-ariya/

Святитель Николай. Зачем почитание нетщеславному святому?

Когда мы говорим о святителе Николае Мирликийском, вспоминаем в первую очередь о чудесах. А на что было бы разумнее обратить внимание? Размышляет протоиерей Андрей Ткачев.

Все, кто чит Николая Чудотворца, кто собирается в день его памяти подарки дарить, песни петь, в храм идти, посмотрите, прошу вас, на то, что на иконах находится в руках у святителя. У него в левой руке — Книга, и не думаю, что нужно быть телевизионным «знатоком», чтобы угадать, что же это за книга. Это — Четвероевангелие Господа Иисуса Христа, которое Николай, как епископ Церкви, должен был проповедовать словом и делом.

Если бы нам пришлось, удалось, посчастливилось жить во времена Николая и быть в числе его паствы, то он нам проповедовал бы именно эти живые слова. Он говорил бы нам о том, что нельзя делать другим того, чего себе не желаешь; что нельзя бояться убивающих тело и потом не могущих более ничего сотворить; что нельзя смотреть на женщину с вожделением. Одним словом, он был бы для нас учителем Небесных истин. Чудеса были бы следствием Евангельского учения. Они были бы «прилагательными» к святости, а «существительным» была бы жизнь, согласная с учением Господа.

А что же мы? Мы бы, конечно, обращались к нему с просьбами о помощи, потому что это понятнее и легче. Мы жаждали бы молитв святого, прикасались бы к краю риз его в конце Литургии с надеждой освятиться, и он бы не лишил нас чудотворного своего заступления. Но раз за разом он все равно бы возвращал наш ум к слушанию Божественных слов и к питанию души ими.

Есть почитание, вмещающееся целиком в восхваление и воспевание. Зачем оно святому, который не тщеславен? Но есть почитание как подражание, когда почитатели стремятся научиться именно тому, что было дорого для святого. Вот это — то, что надо.

Ну, каким образом можно почитать святителя, пренебрегая, скажем, Книгой, которую он проповедовал? Если свят он в наших глазах, то свято должно быть вдвойне и то, что для него было свято. Для него же была свята Нагорная проповедь в изложении Матфея, и стремительная краткость благовествования св. Марка, и притчи, переданные Лукой, и небесные созерцания Иоанна. Мы же хотим почитать святого, выпрашивая помощи для себя, подарков, а на дела Господни не взираем.

Посмотрите, редко в каком храме на Николая будет столько же народу, сколько в рядовое воскресенье. Как правило, в рядовое воскресенье народу будет меньше, а на Николая — больше. И как это назвать? Какое имя подобрать этому хождению на голове и переворачиванию жизни вверх тормашками? Хотим чтить святых

— должны в первых почтить Господа, освятившего Своих избранных. Должны почтить Того, перед Кем меркнет всякая святость, ибо Он един Свят! Перед Ним «падают двадцать четыре старца и поклоняются, и полагают венцы свои перед Престолом, говоря: «Достоин Ты, Господи, принять славу, и честь, и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено» (Откр. 4:10–11)

Николай может спросить всех своих неразумных читателей: «Почему это ты в мой день в храм идешь, а в день Воскресения Господа — нет? Почему ты чтишь меня, а не чтишь достойно Того, кому я служу и делом, и словом, и мыслью? Почему ты умеешь читать, но не усердствуешь в чтении Евангелия?» И так далее.

Нужно в день памяти Николая взять у него из рук святую Книгу. Как только мы у него ее возьмем, тотчас в руках у него появится другая такая же, так что всем желающим хватит. Взяв Книгу, возьмем за правило читать ее ежедневно: утром главу до работы, вечером главу перед сном. Читаемое, хоть и не сразу, хоть и не без труда, будет цепляться за память и станет предметом размышления среди дневной суеты и повседневных занятий.

Со временем совершится даже такое чудо, что встретившись, два христианина будут спрашивать друг друга о смысле евангельских слов и об их возможном толковании. Не скажет один другому: «Как вчера Спартак сыграл?», или «За кого ты голосовать будешь?», зато спросит: «Как ты понимаешь притчу о закованном в трех мерах муку?»

Это будет означать, что Евангельские слова Спасителя заняли в сознании людей подобающее, то есть главное место, и потеснили с первых мест всякую чепуху. Это будет верным признаком выравнивания искривленной прежде жизни, поскольку, как только Бог займет в жизни человека главное место, все остальное поспешит занять свои подобающие места.

Все в мире указывает на Господа и к Господу возводит окрыленную верой мысль. Достигнув святости в чине архиерейском, Николай напоминает нам о Небесном Первосвященнике, Который «всегда жив» (Евр. 7:25) Он — Христос — есть подлинный Архиерей. Живущий вовеки, «святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный превыше небес» (Евр. 7:26)

К нему должна взойти мысль христианина и в день памяти Николая. И сами персты правой Николаевой руки сложены так, чтобы благословить нас именем Христовым, а в левой руке у святителя — Евангелие Господа. То самое Евангелие, о котором мы условились, что начнем вдумчиво читать его не далее, как с сегодняшнего дня.

<http://www.pravmir.ru/v-rukax-u-svyatitelya-nikolaya-chudotvorca-kniga/>

А вы знакомы со святителем Николаем?

Никола... Такой родной и такой знакомый. Так ли это?

1. Какое из слов не относится к святителю Николаю?

Чудотворец; угодник; Синайский; Мирликийский

2. Как можно отличить Николу летнего (вешнего) от зимнего?

По «шапке» то есть митре — летом без, зимой с ней;

летом — перенесение мощей, зимой — преставление; Да никак!

3. Ученые знают точный рост святителя. Каким он был?

180; 175; 162; 167

4. Как сегодня называется город Мира?

Кале; Гюрсу; Демре; Мармарис

5. Морской собор в Петербурге...

Николо-Рождественский; Никольский; Николо-Богоявленский;

6. Не накормишь о Николин день голодного — сам _____.
просить будешь; наголодаешься; виноват будешь

7. Ударял ли святитель Николай Ария?

Да; мы этого точно не знаем; нет

8. Как мощи святителя Николая оказались в Бари?

он там был похоронен; они там и не оказались, настоящие мощи в Венеции; их передали в дар; их украли

9. Какой из этих городов избрал своим покровителем святителя Николая?

Лондон; Бари; Венеция; Амстердам

Ирина Кислина.

Продолжение. Начало на стр. 3

И хотя люди не любят признаваться в таких вещах даже самим себе, но каждому еще с детства известно, как приятно бывает ощутить себя обиженным.

Есть в этом какое-то нездоровое наслаждение, пристрастившись к которому начинаешь искать обиду даже там, где ее и в помине не было.

В этой всем знакомой болезненной «приятности» обиды можно найти ответ на вопрос: почему в христианстве непрощенная обида определяется как тяжкий грех.

Церковь называет грехом все, что противно нашему естеству, разрушает нас, вредит нашему душевному или телесному здоровью, но при этом обещает некоторое кратковременное удовольствие и потому представляется желанным и приятным.

Категорично определял разрушительную сладость греха преподобный Исаак Сириин, говоривший, что грешник подобен псу, который лижет пилу и пьянеет от вкуса собственной крови.

Право на обиду?

В советской культуре возник положительный образ обидчивого героя (*правда, обидчивость для благозвучия была тогда стыдливого переименована в ранимость*). Далее следовала романтизация самой обидчивости. Ведь если тот, кто обижает, — плохой, значит, тот, кто обижается, — хороший. Следовательно: обижать — плохо, а обижаться — хорошо.

В результате такого отождествления нравственных оценок героя и его душевного состояния выросло целое поколение очень ранимых, а на самом деле — просто обидчивых людей, считавших право на обиду вполне нормальным атрибутом человека с тонкой душевной организацией, поэтому чрезвычайно остро реагировали на малейшее проявление чужого хамства и душевной черствости, готовы были навсегда закрыть свое сердце для человека близкого.

От такой категоричности, от этой нетерпимости к чужим слабостям и недостаткам становится тревожно, ведь с подобной «тонкостью» натуры в конце концов можно и вовсе остаться в гордом одиночестве, обидевшись на весь мир. А это состояние куда как страшнее и губительнее, чем самые злые слова и оскорбления. Обиженный человек заживо хоронит себя в скорлупе собственных претензий к окружающим, и освободить его из такого страшного заточения не сможет даже Господь.

Потому что разбить эту скорлупу можно лишь изнутри, искренне простив своих обидчиков.

И пускай обидчики совершенно не нуждаются в нашем прощении. Зато в нем остро нуждаемся мы сами.

Священномученик Арсений (Жадановский), убитый большевиками в 1937 году, писал:

«Добродетель всепрощения еще тем привлекательна, что она тотчас же приносит за себя награду в сердце. На первый взгляд тебе покажется, что прощение унижит, посрамит тебя и возвысит твоего недруга. Но не так в действительности. Ты не примирился и, по-видимому, высоко поставил себя — а смотри, в сердце свое ты положил гнетущий, тяжелый камень, дал пищу для душевного страдания. И наоборот: ты простил и как бы унизил себя, но зато облегчил свое сердце, внес в него отраду и утешение».

Два свидетельства

Кажется, будто прощение для христиан — легкое дело, раз уж они настолько хорошо знают, в чем его смысл. Однако это не так.

Прощение обид — всегда подвиг, в котором сквозь свою боль и унижение нужно увидеть в обидчике такого же человека, как и ты сам, а сквозь его злобу и жестокость разглядеть те же духовные болезни, которые действуют и в тебе тоже.

Сделать это очень непросто, особенно в тех случаях, когда обида уже пустила в душе глубокие корни, и даже осознанное волевое усилие не всегда помогает в борьбе с этой бедой.

Случается, например, что человек простил своего обидчика, но

когда тот снова наносит обиду, то в возмущенной душе резко оживает и прежнее зло.

Бывает так, что и обида забыта, и обидчик прощен, но если с ним случается беда, мы испытываем какое-то тайное жестокое удовлетворение.

А если преодолели и эту ступень, то все же порой не можем сдержать недоумения и разочарования, когда узнаем о благополучии того, кто нас обидел когда-то.

Формально прощая причиненную обиду, мы в глубине души все же продолжаем считать его своим должником и подсознательно надеемся на то, что Бог воздаст ему по заслугам.

Но совсем не этого упования на грядущее возмездие ожидает от нас Господь.

Митрополит Сурожский Антоний после войны работал врачом и много общался с бывшими жертвами фашистских концлагерей.

Это были люди, которых несколько лет подряд каждый день обижали так страшно, что об этом нельзя даже подумать без содрогания.

Но что же они вынесли из этого многолетнего опыта обид и унижений, как относились к своим обидчикам?

Владыка Антоний приводит в своей книге два уникальных документа — молитву, написанную на клочке оберточной бумаги погибшим узником лагеря смерти Дахау, и рассказ старого знакомого, который провел за колючей проволокой четыре года.

«Мир всем людям злой воли! Да престанет всякая месть, всякий призыв к наказанию и возмездию. Преступления переполнили чашу, человеческий разум не в силах больше вместить их. Неисчислимы сонмы мучеников.

Поэтому не возлагай их страдания на весы Твоей справедливости, Господи, не обращай их против мучителей грозным обвинением, чтобы взыскать с них страшную расплату. Воздай им иначе! Положи на весы, в защиту палачей, доносчиков, предателей и всех людей злой воли — мужество, духовную силу мучимых, их смирение, их высокое благородство, их постоянную внутреннюю борьбу и непобедимую надежду, улыбку, осушавшую слезы, их любовь, их истерзанные, разбитые сердца, оставшиеся непреклонными и верными перед лицом самой смерти, даже в моменты предельной слабости. Положи все это, Господи, перед Твоими очами в прощение грехов, как выкуп, ради торжества праведности, прими во внимание добро, а не зло! И пусть мы останемся в памяти наших врагов не как их жертвы, не как жуткий кошмар, не как неотступно преследующие их призраки, но как помощники в их борьбе за искоренение разгула их преступных страстей...»

Второй пример — человека, которого я очень близко знал. Он спасал людей во время немецкой оккупации — Федор Тимофеевич Пьянов. Его взяли немцы в лагерь, он четыре года там был, остался в живых.

Когда он вернулся, я его встретил случайно на улице, говорю:

— Федор Тимофеевич, что вы принесли из лагеря, с чем вы вернулись?

— Я вернулся с ужасом и тревогой на душе.

— Вы что, потеряли веру?

— Нет, но пока в лагере я был жертвой жестокости, пока я стоял перед опасностью не только смерти, но пыток, я каждую минуту мог говорить: Господи, прости им, они не знают, что творят!

И я знал, что Бог должен услышать мою молитву, потому что я имел право просить.

Теперь я на свободе; наши мучители, может быть, не раскаялись; но когда я говорю теперь: Господи, прости, они не знают, что творят, — вдруг Бог мне ответит: а чем ты докажешь искренность своего прощения? Ты не страдаешь, теперь тебе легко говорить...

Вот это тоже герой прощения.

И я глубоко уверен, что в конечном итоге, когда мы все станем на суд Божий, не будет такой жертвы, которая не станет в защиту своего мучителя, потому что раньше, чем придет время окончательного Страшного суда над человечеством, каждый, умерев, успеет на себя взглянуть как бы в зеркале Божества, увидеть себя по отношению ко Христу, увидеть, чем он был призван быть и не был, и уже не сможет осудить никого». (из книги митрополита Антония Сурожского «Человек перед Богом»).

На иконе праздника мы видим восхождение Марии по ступеням Иерусалимского храма. Вот Она стоит на второй ступеньке. Она не оглядывается на родителей, не стремится убежать и спрятаться за маму или папу. Она вся устремлена вперёд.

А Иоаким и Анна стоят сзади и провожают свою Дочь, Которая теперь будет жить и воспитываться в храме.

Кроме родителей пришли проводить Марию девушки, в руках они держат зажжённые свечи.

Представьте какая это была красивая и торжественная процессия! Обратите внимание на одежды девушек: на них длинные хитоны, а сверху - туники. Их головы и руки открыты.

Именно так в Палестине в то время и одевались молодые незамужние девушки.

А теперь взгляните на одежды маленькой Марии: на Ней одеяние, которое носили в те времена взрослые замужние женщины.

Глава и фигура Марии окутана мафорием, длинным покрывалом.

Кстати, - так же одета мать Марии - святая Анна.

Почему же Мария изображена во взрослых одеждах?

Этой деталью, друзья, подчеркивается будущее великое предназначение Девы Марии - стать Матерью Самого Бога.

У храма Марию встречает первосвященник Захария. Он благословляет Её, и сам склоняется перед Ней.

Духом Божиим Захарии было открыто, что перед ним стоит Избранница Божия. По велению Святого Духа, Захария вводит Марию в самое святое место Иерусалимского храма - в Святая Святых.

Святая Святых, всегда закрывала плотная завеса, и никто, кроме первосвященника, не имел права туда входить. Но Господь открыл Захарии, что Мария достойна войти в самое священное место всего Израиля, - в сердце Иерусалимского храма.

Икона говорит нам и об этих событиях.

Посмотрите вот на этот шатер на четырех колоннах.

Он называется киворий, и здесь, на иконе, символически обозначает Святая Святых Иерусалимского храма. Завеса на кивории не закрывает Святая Святых от посторонних взоров, а, наоборот, - откинута, открыта для Марии! Так, на своем языке, икона рассказывает о чудесных событиях, которые происходили в тот праздничный день.

В левом верхнем углу иконы помещено ещё одно изображение Девы Марии, а рядом с Ней - Ангел. Что же это означает? Это сцена из жизни Пречистой Девы Марии, когда Она уже жила в Иерусалимском храме: Ангел приносил Ей пищу.

Видите, он протягивает Марии круглый хлеб. Это - Архангел Гаври-

ил. Ангел Богородицы, который заботился о Ней всю Ее жизнь. Именно он принесет Марии благую весть о том, что Она избрана быть Матерью Бога. Он же возвестит Марии о сроке Её Успения.

У праведных Иоакима и Анны не было детей, а это считалось Божиим наказанием за грехи. Им было очень тяжело, но они не роптали на Бога, а только сильнее ему молились.

Чем Тебя, Господь, я прогневила
Что не дал мне малое дитя?
Кажется печальной и унылой
Жизнь однообразная моя.
Я пустую колыбель качаю,
Нежно колыбельную пою -
Я глаза закрою и мечтаю,
Будто вижу доченьку мою.
Птенчиков выводят птицы
И щебечут весело в глуши,

В логове волчицы и лисицы
Родились весною малыши.
Луг росистый, свежий украшает
Яркий распустившийся цветок -
Отчего мой дом не оглашает
Беззаботный детский голосок?
Рыбы в море, птицы в поднебесье,
Звери в чащах - славят все Тебя!
Кто молитвой тихой, кто песней :
Господи! Пошли и мне дитя!

И Бог услышал их молитвы. И вот родилась у счастливых родителей Дочь, которую нарекли Марией и дали священный обет посвятить Её Господу Богу.

О, это ты, Заря надежд, Мария, Дева Чистая,
Предвестница Златого Дня, избранница небес!
В струях земного воздуха, в стремленье к небу чудному
От света не вечернего рождается Заря.
Так Ты, о Дева Чистая, молитвою рождённая,
Земная и небесная зарёю светишь нам!
И воспевая таинство рождения благодатного
Пречистой Богородицы, поём мы гимн Зари,
Блеснувшей человечеству за ночью беспросветною,
Как крылья благовестника о наступленье дня.
В лучах зари рождается светило неба чудное
И Матерью становится для Солнца - солнца дочь.
Так, слава Рождество Твоё, Мария, дочь небесная,
Мы все полны надеждою на Сына Твоего,
На Солнце лучезарное, на свет не вечернеющий
На истину державную и вечную Любовь.

Праведные Иоаким и Анна не забыли обещание, данное ими Богу. Когда Марии исполнилось 3 года, они собрали своих соседей и родных с их детьми и торжественно, с зажжёнными свечами, повели свою Дочь к огромному Иерусалимскому храму.

Девушки в белых одеждах
Несут зажжённые свечи
С верой, любовью, надеждой
К тебе, Владыко Предвечный.
Тучки легли золотые
На небосвод голубой.

Дети, друзья и родные
Праздничной льются толпой.
Ангелы, рея незримо,
Сладостным хором поют,
Анна с Иоакимом
К храму Марию ведут.

Крутая лестница из 15 высоких каменных ступеней вела к храму. Иоаким поставил дочь на первую ступень, и маленькая девочка легко взошла по ней Сама, словно невидимая сила помогала Ей.

Это Господняя сила
Девочку подхватила
И над землёй подняла,

Словно два белых крыла.
Будто по облакам,
Вступила Мария в храм!

У входа ожидал Марию самый старший священник. Он ввёл Её не только в храм, но и в Святая Святых, туда, куда он сам имел право войти только 1 раз в году. Он сделал это потому, что знал: Дева Мария будет Матерью Спасителя мира.

Навстречу Ей вышел священник, лия вдохновенный глагол,
И с длинного ряда ступенек не только во храм Её ввёл.
Но, Духом Святым вдохновлённый, в Святая Святых проводил,
Куда сам служитель священный единожды в год лишь входил.
Обряд посвящения свершили. Во храме осталась она.
Надзор над младенцем вручили девицам, не знавшим греха.
У них Пресвятая Мария училась молитвам святым,
В храм Божий всегда приходила молиться с поклоном земным:

Весь православный народ празднует светлый праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы 4 декабря.

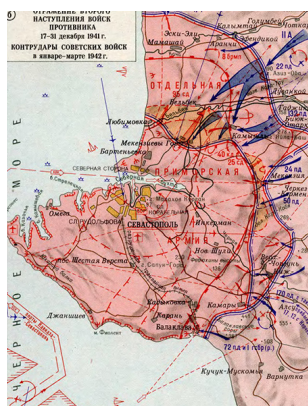
Дева Мария прожила в храме 12 лет. Она отличалась необыкновенным умом, кротостью и смирением. Любила читать Священное Писание, подолгу молилась, искусно занималась рукоделием.

Церковный Декабрь календарь

- 18/1 ВТ Мч. Платона (302). **Собор святых Эстонской земли.** Св. Николая Виноградова исп., пресвитера (1948).
- 19/2 СР Прор. Авдия (из 12-ти. IX в. до Р.Х.). **Свт. Филарета, митр. Московского (1867).** Сщмч. Порфирия, еп. Симферопольского.
- 20/3 ЧТ Мчч. Азата скопца, Сасония, Феклы, Анны и иных в Персиде пострадавших (343). Прмч. Татианы *Фомичевой* (после 1937).
- 21/4 ПТ **Введение (Вход) во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии**
- 22/5 СБ Апп. от 70-ти Филимона и Архиппа и мч. равноап. Аппии (I). Блгв. кн. Михаила Тверского (1318).
- 23/6 ВС Свт. Амфилохия, еп. Иконийского (после 394). **Блгв. вел. кн. Александра Невского, в схиме Алексея (1263).**
- 24/7 ПН **Вмчч. Екатерины (305-313).** Прп. Меркурия Смоленского (1238). Мч. Августы, мчч. порфирия Стратилата и 200 воинов (305-313).
- 25/8 ВТ **Отдание раздника Введения во храм пресвятой Богородицы.** Сщмч. Климента, папы Римского (101).
- 26/9 СР Прп. Иакова отшельника (457). Свт. Иннокентия, еп. Иркутского (1731). Прмч. Тихона *Бузова* (1937). Мч. Петра *Царепкина* (п. 1937).
- 27/10 ЧТ **Иконы Божией Матери, именуемой "Знамение".** Прмчч. монахов 7-ти в Индии (IV). Блж. Андрея Симбирского (1841).
- 28/11 ПТ **Сщмч. митр. Серафима Чичагова (1937).** Мч. Анисии *Маслановой* (1937). Обретение мощей прп. Сергия *Серебрянского*, исп. (2000).
- 29/12 СБ Мч. Парамона и с ним 370-ти мучеников (250). Мч. Параскевы *Федоровой* (1938). Сщмч. Сергия *Кочурова* пресвитера (1941).
- 30/13 ВС **Апостола Андрея Первозванного (ок. 62).** Сщмч. Свт. Фрументия, архиеп. Индийского (380). Иоанна *Честнова* пресвитера (1937).
- 1/14 ПН Прор. Наума (VII в. до Р.Х.). Прав. Филарета Милостивого (792).
- 2/15 ВТ Прор. Аввакума (VII в. до Р.Х.). Св. Стефана Уроша, царя Сербского (1367). Прп. Веры *Графовой* исп. (1932).
- 3/16 СР Прор. Софронии (635-605 г. до Р.Х.). Прп. Саввы Сторожевского, Звенигородского (1407).

- 4/17 ЧТ **Вмч. Варвары и мч. Иулиании (ок. 306).** Прп. Иоанна Дамаскина (ок. 780). **Свт. Геннадия, архиеп. Новгородского (1505).**
- 5/18 ПТ **Прп. Саввы Освященного (532).** Свт. Гурия, архиеп. Казанского (1563). Св. Сергия *Правдолюбова* исп., пресвитера (1950).
- 6/19 СБ **Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца (ок. 335).**
- 7/20 ВС Свт. Амвроси, еп. Медиоланского (397). Мч. Филофеи (1060). Прп. Антония Сийского (1556). Сщмч. Петра *Крестова* (1941).
- 8/21 ПН Апп. от 70-ти Сосфена, Аполлоса, Кифы, Тихика, Епафродита, Кесаря и Онисифора (I). Мчч. 62-х иереев и 300 мирян, в Африке пострадавших. Мч. Анфисы в Риме (V).
- 9/22 ВТ Пророчицы Анны, матери пророка Самуила (1100 г. до Р.Х.). Мч. Евфросинии Джуринской (1920). Сщмч. Василия Ягодина (1937).
- 10/23 СР **Свт. Иоасафа, еп. Белгородского (1754).** Блжж. Иоанна (1503), Стефана (1446) и Ангелины, правителей Сербских.
- 11/24 ЧТ Прп. Даниила Столпника (493). Мч. Миракса (VII). Сщмч. Феофана, еп. Соликамского (1918). Сщмч. Николая Виноградова иер. (1937).
- 12/25 ПТ **Свт. Спиридона, еп. Тримифунтского, чудотворца (ок. 348).** Сщмч. Александра еп. Иерусалимского (251).
- 13/26 СБ Прп. Аркадия Новоторжского (XI). Сщмч. Александра *Юзефовича* пресвитера и мч. Иоанна *Менькова* (1920).
- 14/27 ВС Мчч. Фирса, Левкия и Каллиника (249-251). Сщмч. Николая *Ковалева* пресвитера (1937).
- 15/28 ПН Прп. Павла Латрийского (955). Свт. Стефана исп., архиеп. Сурожского (VIII). **Собор Крымских святых.** Прп. Трифона Печенгского, Кольского (1583). **Собор Кольских святых.**
- 16/29 ВТ Прор. Аггея (500 г. до Р.Х.). Прп. Софии Суздальской (1542). Блж. царицы Феофании (893). Прмч. Макария Смирнова (1937).
- 17/30 СР Прор. Даниила и трех отроков Ании, Азарии и Мисаила (600 г. до Р.Х.). Сщмч. Иоанна Земляного пресвитера (1937).
- 18/31 ЧТ Прославление прав. Симеона Верхотурского (1694). Прп. Флора, еп. Амийского (VII). Сщмч. Илии Бенеманского пресвитера (1937).

Хронографъ

Битва за Севастополь

Оборона Севастополя – одна из крупных и протяженных военных операций советский войск в ходе Великой Отечественной войны.

Оборона Севастополя длилась с 12 сентября 1941 по 10 июля 1942.

Предыстория и положение войск

Украина была важной точкой, взятие которой позволило бы фашистским войскам открыть путь на Москву с Юга, а также обеспечить себе поставки продовольствия и угля для продолжения военных действий зимой.

К концу сентября 1941, войска Гитлера уже смогли овладеть Смоленском, и Киевом. Был взят в кольцо Ленинград, удалось добиться значительных успехов и на Юго-Западном направлении – большая часть советских войск на этом направлении была разбита, а юго-Западная часть Украины уже находилась в ведение немецкого командования. В середине сентября войска фашистов подошли к Крыму – еще одной важнейшей точке в ходе завоевания Украины.

Крым был необходим немцам, так как являлся одним из путей к нефтеносным районам Кавказа, более того, в Крыму базировалась авиация, и с потерей полуострова советская армия лишилась бы возможности совершать налеты на Румынию (*была в ведении Гитлера*), а сами немцы смогли бы бомбить Кавказ. Именно из-за важности Крыма, советское командование приняло решение отказаться от обороны Одессы и перенаправить войска из города на полуостров.

В начале обороны Севастополя, силы противников были примерно равны.

Ход обороны Севастополя

Поскольку операция была очень протяженной, в ней можно выде-

лить несколько основных этапов:

Первое наступление немцев на Севастополь - длилось с 11 ноября по 21 ноября 1941; второе наступление - длилось с 17 декабря по 31 декабря 1941 года; январь-май 1942 - длилось с начала января 1942 по 31 мая 1942 года; Третье наступление - длилось с 7 июня по 4 июля 1942.

Второе наступление на Севастополь

Изначально очередная атака города планировалась на 27 ноября, однако из-за задержки наступление началось лишь **17 декабря 1941**. В ходе ожесточенного сражения, немцам снова удалось подавить советское сопротивление и существенно продвинуться вглубь на этот раз в северном направлении.

19 декабря адмирал Жуков направил в ставку письмо о том, что фронт без поддержки не продержится даже до 20-ого числа, однако вопреки прогнозам, солдаты смогли сдерживать немцев до 21 декабря, когда в Севастополь прибыло подкрепление.

В итоге, за две недели боев, немцам удалось продвинуться к городу в среднем на 10 км. Наступление прекратилось 31 декабря из-за больших потерь, которые несла немецкая армия в ходе боев с советскими оборонительными отрядами.

Во втором наступлении немцев на Севастополь участвовало 7 немецких пехотных дивизий, 2 румынские горнострелковые бригады. Главный удар наносился силами трех дивизий через Мекензиевы горы к Северной бухте, вспомогательный – одной дивизией вдоль реки Черная на Инкерман.

Противник имел почти двойное превосходство в людях и технике. В районе Мекензиевых гор он вклинился в расположение советских войск и создал угрозу прорыва к Северной бухте. Ставка Верховного главнокомандования усилила войска СОР двумя стрелковыми дивизиями и одной бригадой, переброшенными по морю. При поддержке прибывших кораблей и авиации Приморская армия в декабре 1941 года нанесла контрудар и отбросила противника. Большую роль в срыве второго вражеского наступления сыграла начавшаяся **25 декабря Керченско-Феодосийская десантная операция**, вынудившая противника оттянуть значительные силы от Севастополя.

Реквизиты Свто-Никольского храма
РО ЦПО Святителя Николая Счет 40703810292000000231
ИНН клиента 0026014873 Крымский филиал РНКБ (ОАО)
г. Симферополь. Бик 044525585
корр. счет № 30101810700000000585

Отпечатано в типографии ЧП "Стрижак-пресс". ул. Репина, 21. тел: 53-70-29. Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки.